

УДК 821.161.1

**ДЕТСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОВЕСТЯХ БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ
(НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТЕЙ «ГАДКИЕ ЛЕБЕДИ», «МАЛЫШ»
И «ЗА МИЛЛИАРД ЛЕТ ДО КОНЦА СВЕТА»)**

© Докучаева Е.А., Нечаева Е.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: lenadokuchaewa2014@gmail.com

Актуальность нашего исследования определяется рядом факторов:

1. Образ ребенка не ограничен определенным временным периодом и рамками национальной литературы. Однако в разные историко-литературные периоды образ ребенка представляется авторами по-разному. В творчестве Стругацких образ ребенка приобретает особое значение, он вбирает в себя достижения предшествующих этапов, преобразовывает их и приобретает новые смыслы.

2. В обществе эпохи глобализации растет уровень кризисности в отношениях между взрослым и ребенком. Современным литературоведам интересен образ ребенка с точки зрения его функционирования в конкретном художественном тексте, а также в плане соотносительности с социокультурными и литературными контекстами.

Цель исследования состоит в выявлении функций и специфики образа ребенка в повестях братьев Стругацких. Нам интересно проследить, каким содержанием наделяется этот образ. В связи с этим репрезентативным материалом становятся фантастические повести «Гадкие лебеди», «Малыш», «За миллиард лет до конца света» Стругацких, в которых дети выполняют характерные показательные функции, актуализируют интересные для исследования смыслы.

Сопоставительный анализ трех повестей позволил выделить девять функций образа ребенка:

– ребенок как тот, кто устраивает ревизию гносеологических, аксиологических и этических установок. Дети подвергают сомнению все нерефлексивные установки взрослых и «заставляют» их пересмотреть свое мнение по многим вопросам: «Что такое факт?», «Откуда берутся ответы?», «Почему вы так много пьете?», «Зачем вы заворачиваетесь в одежду?», «Что такое умный человек?» и т. д.;

– ребенок как представитель Другого. Сознание взрослых не способно концептуализировать Другого; «Другой» для них равен «Чужому». Отсюда – склонность уподобить ребенка собственным представлениям о Человеке;

– ребенок как представитель нового типа мышления, чистого разума, свободного от стереотипов, морали и долга. Дети воспринимают мир таким, какой он есть, игнорируя социальные установки и навязанное обществом мнение. Их мыслительные категории отличаются от рецепции взрослых;

– ребенок как открытое миру существо, жаждущее познания. Ребенок, которому интересно все вокруг, испытывает страстное желание наполняться знаниями;

– ребенок как тот, кто поднимает проблему аутентичности слова. Для ребенка эстетическая функция языка является преобладающей: слово (оболочка) пригодно для того, чтобы им любоваться, чтобы им играть, но не пригодно для того, чтобы аутентично отображать реальность или выражать опыт личности;

– ребенок как объект созерцания, восприятия и оценки. Так, например, через взаимодействие с Малышом («Малыш») другие персонажи повести раскрывают себя, притом ребенок здесь выступает лишь как зеркало, фильтр или лакмусовая бумажка;

– ребенок как миростроитель и строитель будущего (повесть / повести в скобках). Дети видят пошлую простоту существующего бытия, и решают менять мир для себя: не чинить старое, а строить новое [2];

– ребенок как модус подлинного существования в мире. Он дает взрослым восстановить в себе подлинное состояние человека. Продолжая идеи романтиков, Стругацкие видят это «подлинное состояние» именно в детстве;

– ребенок как гарант невмешательства человека в устройство Вселенной. Ребенок в мироздании выступает гарантом Вселенной – тем, кто охраняет ее от инвазивного, опасного вмешательства человека («За миллиард лет до конца света»).

Таким образом, Стругацкие опираются на идеи романтиков: ребенок – подлинное состояние человека. Романтики рассматривают детство как идеальное состояние, противостоящее материальной практике жизни [1]. Детство – идеальное состояние человека и мира [3]. То же можно сказать и о детях в повестях: все неподлинное, что связано с миром взрослых, не свойственно детям.

Библиографический список

1. Кон И.С. Ребенок и общество: учебное пособие для вузов. М.: Академия, 2003. 335 с.
2. Свитенко Н. В. «Гадкие лебеди»: ценностные ориентации подростков в одноименной повести А. и Б. Стругацких // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2021. № 4 (113). С. 64–70.
3. Эпштейн М., Юкина Е. Образы детства // Новый мир. 1979. № 12.